

ПРАХ
и
ТЪМА

*Моей маме, которая научила меня, что любовь —
это то, что сдерживает Тьму.*

Интерлюдия

Впервые за тринадцать лет в Снейкбайте идет снег.

Снег — явление нежное. Струющийся, как пыль на ветру в начале января, и покрывающий камни вдоль берега озера Овайхи тонкой слякотью. Вода в озере черная и, как чернила, просачивается в подернутое снежной дымкой небо. Сейчас ночь, и жители Снейкбайта из своих теплых домов тревожно наблюдают за падением снега, прижимая пальцы к окнам. На мгновение мир зам олкает; есть только ветер, колышущиеся деревья и тихое биение воды о камень. Захватывает дух.

Мальчик, спотыкаясь, идет к берегу озера.

Он думает, что он один.

Он держит руки перед собой ладонями вверх, как будто снег — всего лишь плод его воображения. Частички снега налипают на его ресницы, темно-синие баскетбольные шорты, волосы цвета золотистых холмов, раскинувшихся вокруг города. Он останавливается у кромки воды, смотрит в сторону горизонта и опу-

скается на колени. Он вдали от дома, вдали от света, вдали от всего.

Тьма наблюдает за мальчиком. Она спрятана в теле нового хозяина¹, притаившегося среди сухой травы и ветвей можжевельника, чтобы лучше видеть. Это новое тело громоздко для Тьмы. Потребуется время, чтобы привыкнуть к этой коже, к этим глазам, к тревожному биению этого нового сердца.

— *Чего ты боишься?* — спрашивает Тьма, тихая, как шелест ветра. — *У тебя есть план. Действуй.*

Хозяин напрягается. Его пальцы и губы плотно сжаты, глаза широко раскрыты. Он дикое животное, застывшее в страхе.

— *Что-то не так,* — шепчет хозяин. — *Почему он на Земле?*

— *Это имеет значение?*

— Я не знаю, — хозяин не двигается. — *Что мне делать?*

— *Иди,* — выдыхает Тьма.

Хозяин кивает. Он в нескольких дюймах от толстого ствола можжевельника, находясь ближе к мальчику, но оставаясь вне поля его зрения. Мальчик этого не замечает. Не двигается. Сквозь мерцающий снегопад видно заплаканное лицо, опустошенное и красное от горя. Он пристально смотрит на черный горизонт, но на самом деле он смотрит в никуда.

Хозяин снова колеблется.

Мальчик достает из кармана мобильный телефон. Яркий свет экрана озаряет его лицо, единственный

---

¹ Организм, который содержит в себе вирус, паразита или симбиотического партнера и обеспечивает его питанием и убежищем.

свет в бесконечной тьме. Он набирает сообщение, а затем молча смотрит на него. На его щеках все еще мокрые следы от слез, ручейки белого света.

Внезапно хозяину приходит в голову мысль шагнуть вперед, схватить мальчика за воротник, прижать большие пальцы к шее. Он чувствует кожу под кончиками пальцев, острый запах железа, смешивающийся со снегом. В течение многих лет он представлял себе это. Он представляет, как смерть проходит через него как электрический ток.

Так же быстро, как он это представляет, он подает видение.

Тьма уже сталкивалась с такого рода колебаниями раньше. Они скользят по хозяину, обвиваясь вокруг его сердца, пока не найдут черную гниль ненависти, которую хорошо знают. Этот хозяин жаждет смерти. Желание бурлило у него под кожей с тех пор, как он себя помнит, но он был слишком напуган, чтобы заявить о нем как о своем собственном.

— *Ты хочешь, чтобы я тебе помогла?* — спрашивает Тьма. — *Ты хочешь, чтобы я сделала тебя сильным?*

Хозяин хмурится: «Да».

И это правда.

— *Тогда сделай это,* — выдыхает Тьма. Это кипит в тени, в воде, в небе. — *Это правда, от которой ты скрывался все эти годы.*

— Правда, — шепчет хозяин. Он сжимает и разжимает кулаки, пальцы нервно двигаются. Проходит мгновение тишины, затем еще одно.

И тогда хозяин двигается.

К тому времени, как он преодолевает расстояние до мальчика, снег падает тяжелыми хлопьями. Небо ста-

КОРТНИ ГУЛД

новится размытым, серым пятном и ближе, чем должно быть. Удушение. Хозяин хватается мальчика, и пути назад нет.

Глаза мальчика на мгновение встречаются с глазами хозяина, вспыхивая от горя и переходя к удивлению и узнаванию. Он не кричит. А над ними серое небо, а затем черное, а после ничего.

Тьма все глубже проникает в тело хозяина, вонзает свои когти, пускает корни в гниль.

Спустя тринадцать лет Тьма наконец-то вернулась домой.

1

С любовью, Голливуд

ГОЛОС БРЭНДОНА ЗА КАДРОМ: Мы снова в подвале дома Кэллоуэев в Нью-Праге, штат Миннесота. Местная легенда гласит, что Агата Кэллоуэй когда-то использовала этот подвал для сатанинских ритуалов, но никаких доказательств, подтверждающих это, найдено не было. Дневная экскурсия по дому не выявила ничего необычного, и мы с Алехо возвращаемся в подвал ночью, чтобы посмотреть, какие духи могут скрываться в этих стенах.

АЛЕХО: Брэндон, ты почувствовал это? Оно было здесь.

[Алехо качает головой, инфракрасная камера меняет цвет его глаз. Он машет рукой перед собой, прижимая другую руку к груди. Брэндон нерешительно приближается. Он поправляет очки и включает громоздкое устройство.]

БРЭНДОН: Что оно сделало? На что это было похоже?

[Алехо молчит.]

БРЭНДОН: Алехо?

[Алехо крепко прижимает руку к своему джемперу. Его веки закрываются, и он приваливается к стене.]

АЛЕХО: Оно прошло сквозь меня. Боже, как здесь холодно.

[Брэндон берет Алехо за руки. Свет синей лампы индикатора термодатчика «ТермоГейст» отражается на их пальцах, сигнализируя о серьезном понижении температуры. Двое мужчин нежно смотрят друг другу в глаза.]

БРЭНДОН: Мы выживем. Бывало и хуже.

Логан усмехнулась и засунула еще одну скомканную водолазку в свой чемодан. Бывало и хуже. Она серьезно сомневалась в этом. Она видела все выпуски этого шоу — от ветряной мельницы с привидениями до музея сатанинских камней, туалетная комната в котором одновременно служила порталом в ад, но этот был самым мерзким из всех. «ПараСпекторы» никогда не отказывались от мелодрамы, но по мере того, как шоу приближалось к шестому сезону, эти дрянные слезоточивые моменты, казалось, появлялись в каждом втором эпизоде. Логан не была уверена, то ли это идея телеканала, то ли просто склонность ее отцов к драме.

Она вытащила два упакованных чемодана из пирамиды сумок у своих ног и выкатила их в коридор. Если не считать Брэндона и Алехо, бормочущих что-то на заднем плане по телевизору, в доме было тихо. Логан вернулась в свою спальню и встала у эркерного окна второго этажа. Белое утреннее солнце сверкнуло на поверхности бассейна. За задним двором по долине один за другим в строгом геометрическом порядке расставлены дома. Она прижала кончики пальцев к окну и закрыла глаза.

Она действительно не хотела уезжать из Лос-Анджелеса.

Позади нее захрустели ботинки по зернам попкорна, рассыпанным по ковру. Алехо Ортис — тот самый Але-

хо Ортис, прославившийся охотой на призраков, прислонился к двери ее спальни. Его долговязое тело и наполовину взлохмаченные черные волосы выглядели так, будто его вырвали прямо из телевизора Логан. Он осмотрел багаж, держа свой телефон как рацию. Настоящий Алехо держал себя иначе, чем тот, которого показывают по телевизору. Он был тише, не склонен к драме и всегда сутулился, как будто силился лучше слышать говорящего.

— Хозяйка дома в хорошей форме, — сказал Алехо в свой телефон. Краем ботинка он смахнул зерна попкорна с порога и приподнял бровь, глядя на Логан, как будто беспорядок был их маленьким секретом. — Нам нужно загрузить еще несколько чемоданов, а потом мы сможем отправиться в путь.

— Хорошо, — металлический голос Брэндона затрещал на другом конце провода. — И никаких тел под матрасом?

Алехо усмехнулся:

— Грязная одежда устроила драку, но мы показали ей, кто здесь главный.

Логан закатила глаза и продолжила собирать вещи. Дурацкие чаты «Фейстайма» были ежедневным явлением в течение последних шести месяцев. Каждый год, когда «ПараСпекторы» завершали съемки очередного сезона, Брэндон и Алехо летели прямо домой, в то время как съемочная группа отправилась на разведку новых, «более жутких» мест. Но в этом году у Брэндона были другие планы.

— Как ты относишься к Снейкбайту? — спросил Алехо.

— Как всегда. Как будто ничего не поменялось за тринадцать лет. — Брэндон откашлялся. — Кроме снега. Впрочем, это наконец-то прояснилось.

Снейкбайт, маленький сельский городок в Орегоне, в котором выросли отцы Логан, был из тех мест, которые не представлены фотографиями в «Гугле». Это была точка на карте, крошечная царапина сельскохозяйственных угодий, врезанная в море желтых холмов. По словам Брэндона, это было идеальное место для съемок премьеры следующего сезона «ПараСпекторов». Но то, что началось как неделя поиска места для съемок, превратилось в месяц. Телеканал устроил вечеринку по случаю окончания шестого сезона «ПараСпекторов», но Брэндона там не было. Алехо отпраздновал свой сорок второй день рождения в одиночестве. Логан окончила среднюю школу, а Брэндон наблюдал за происходящим по короткому звонку в «Фейстайм». Месяц превратился в шесть, и Логан задалась вопросом: планирует ли Брэндон когда-нибудь вернуться домой?

Она не была экспертом по поиску места для съемок, но была почти уверена, что для одного эпизода не требуется шесть месяцев.

Что-то было не так.

А потом, на прошлой неделе, Алехо объявил, что, если Снейкбайт будет удерживать Брэндона и дальше, они просто отправятся туда. Лос-Анджелес ни в коем случае не был домом — они поселились в этом месте всего несколько лет назад, — но она прожила здесь дольше, чем где-либо еще. Как только она привыкла к городу, его у нее отняли.

Полный отстой.

Логан положила руку на бедро.

— Если ты собираешься просто стоять здесь, может, сможешь мне передвинуть кое-что из этого?

— Конечно, — сказал Алехо. — Подержи своего отца.

Он передал свой телефон Логан и взял по чемодану в каждую руку. Логан бросила на Брэндона быстрый взгляд; его короткие темные волосы были чуть более взъерошены, чем обычно, но очки в толстой оправе и вечно полухмурый взгляд остались неизменными. Он выглядел таким же полуживым, каким и всегда на ее памяти. Он сверкнул напряженной улыбкой.

— Привет.

— Привет.

— Наслаждаешься летними каникулами?

Логан моргнула.

— На самом деле это не совсем каникулы. Я окончила школу. Это вроде как просто... лето.

— Точно.

Логан смотрела на Брэндона, а Брэндон смотрел на нее. Она хотела еще что-нибудь сказать, но ничего не придумала. С любым другим разговаривать было так же легко, как дышать, но с Брэндоном всегда возникали сложности. Она посмотрела в коридор, затем снова на Брэндона.

— Я должна помочь папе.

Она бросила телефон на голый матрас и схватила еще одну горсть сумок.

Брэндон откашлялся.

— Поездка того стоит. Я и забыл, как здесь живописно. Большой простор.

— Я с нетерпением жду семнадцати часов блюграсса¹ по пути туда, — простонала Логан.

— Эй, — огрызнулся Алехо из коридора. — Не оскорбляй мою музыку. И до Снейкбайта девятнадцать часов. У нас будет время для целого музыкального шоу.

— Еще лучше.

---

¹ Жанр американской музыки кантри, смесь джаза и блюза.